

КИРИЛЛ ПАВЛОВИЧ ФЛОРЕНСКИЙ (1915–1982)

Ученый, концептуально оформивший крупное научное направление — сравнительную планетологию, человек редкого душевного обаяния и такта — таким был недавно ушедший из жизни К.П.Флоренский (1915–1982). Он был заведующим лабораторией, президентом одной из Комиссий Международного астрономического союза, депутатом Моссовета. Его экспедиционной деятельности по исследованию Тунгусского явления посвящена книга. Его именем ныне назван один из кратеров на обратной стороне Луны. Но, вместе со всем этим, при жизни он занимал в научном мире, если судить только по внешним приметам, скромное положение: не обладал ни высокими знаками научных отличий, ни большим количеством опубликованных работ. Почему же мы считаем необходимым широко рассказать о жизни и творчестве этого человека? Прежде всего потому, что он владел столь нечасто встречающимся в наши дни способом мышления — мышлением естествоиспытателя. Не специалиста в данной конкретной области науки, занимающегося одной узкой стороной природного явления, но ученого, изучающего объект в его целостности. Объектом исследований К.П.Флоренского служило единое природное тело, все целиком — без расчленения на живое и неживое, земное и внеземное, без ограничения только астрономическими, только геологическими, только химическими или только физическими подходами.

Трудно ответить на вопрос о специальности К.П.Флоренского — палеонтолог, биогеохимик, специалист по геохимии природных газов, космохимик, планетолог — любая, взятая отдельно, мала. Он исследовал естественные природные тела в совокупности их свойств. Понятие о естественном природном теле было введено в науку В.В.Докучаевым (1846–1903), особенно развивалось В.И.Вернадским (1863–1945), подчеркивавшим важность его для всех натуралистов, а вслед за ним его учеником и последователем К.П.Флоренским.

К.П.Флоренский владел несколькими узкими специальностями, но по сути своей всегда оставался натуралистом, но не в его современном, неизбежно

зауженном значении, а в понимании В.И.Вернадского. В «Очерках сравнительной планетологии» — работе, которая по существу стала обобщающим итогом его планетологических исследований, — К.П.Флоренский писал: «Узкая специализация резко увеличила проникающую силу науки, но сам объект исследования, природное тело, растворился в бесчисленном количестве свойств, изучаемых по отдельности». Именно из подхода К.П.Флоренского вытекает широта охвата им материала, неожиданность ассоциаций, удивительное умение отличать главное от мелочей. Наверное, отсюда же и острая нелюбовь к абстрактным гипотетическим построениям, например, о том, что было в начале истории планет. Он упорно настаивал на необходимости «клубок истории разматывать с конца».

К.П.Флоренского отличало доброжелательное отношение к людям, к продуктам их труда. К нему многие тянулись. И он всегда был ненавязчив и щедр — на мысли, на идеи, на неторопливые беседы. Именно поэтому влияние К.П.Флоренского по существу было значительно больше, чем влияние только его печатных работ. Известный французский астроном О.Дольфюс в телеграмме соболезнования по поводу кончины К.П.Флоренского, направленной директору Института геохимии и аналитической химии им. Вернадского, тогда члену-корреспонденту АН СССР В.Л.Барсукову, отмечал: «Его глубина видения, точность суждений и горячая заинтересованность работой производили на меня большое впечатление. В той манере, которой он умел вызывать симпатии в ходе бесед, было нечто совершенно поразительное; это привилегия очень культурного человека».

В годы Великой Отечественной войны К.П.Флоренский участвовал в освобождении Познани. В связи с научной командировкой К.П.Флоренского в ПНР известный польский журналист посвятил ему большую статью и справедливо написал в ней о том, что той же рукой, которой он бесстрашно наводил в годы войны на врага артиллерийское орудие, он в мирное время взял образцы вещества с поверхности Луны.

Живя в современном темпе, занимаясь, помимо основной научной работы, проблемами биосферы и ноосферы, вопросами реставрации

памятников архитектуры, общественной работой (он был депутатом Моссовета трех созывов), изданием трудов В.И.Вернадского, выступлениями перед различными аудиториями, К.П.Флоренский никогда не жалел времени на беседу с человеком и, может быть, часто считал это время потраченным с большей пользой для будущего, чем написание научной статьи. Не случайно своим главным детищем он считал созданную им Лабораторию сравнительной планетологии, заранее заботился о том, чтобы она пережила его.

14 мая 1985 г. Комиссия по разработке научного наследия академика В.И.Вернадского провела торжественное заседание памяти К.П.Флоренского. Теплые, искренние выступления на этом вечере послужили стимулом к подготовке публикуемой ныне серии статей, отражающих различные стороны многогранной творческой деятельности К.П.Флоренского. Рассказ о К.П.Флоренском ведут очень разные люди, и некоторые из поднятых ими тем весьма далеки от астрономии. Но нам представлялось бы несправедливым исключать их. Даже в существующем виде эта подборка статей о К.П.Флоренском далеко не полна. Преднамеренно опущены многие имена учеников и соратников К.П.Флоренского, не освещено развитие ими его идей. Нам всем хотелось достичь одной главной цели — показать, какой интересной и нестандартной личностью был ученик В.И.Вернадского, ветеран войны и труда, патриот своей Родины Кирилл Павлович Флоренский.

Вице-президент АН СССР
академик *А.Л.Янин*